

Тем же вечером новость о поимке «убийцы таксистов» облетела все заголовки СМИ. В конце каждой статьи неизменно значилось: «Раскрытие дела стало возможным благодаря помощи бдительного гражданина господина Лу. Полицейское управление уже направило ходатайство о награждении героя. Призываем широкую общественность брать пример с гражданской позиции господина Лу».

Хотя имя прямо не называлось, история о том, как Лу Вэйлань волок преступника за шиворот по лестнице, наделала столько шума, что ни у кого не возникло сомнений, о ком идёт речь. В одночасье имя юноши стало символом справедливости и бесстрашия.

По мере того как в прессе всплывали жуткие подробности — жестокие методы Люй Линье, записи мучений незащитных животных, — гнев общественности рос, а по спинам читателей пробегал холодок. Люди содрогались, представляя, через какой ад пришлось пройти случайным жертвам перед смертью.

И чем сильнее была ненависть к Люй Линье, тем выше возносили Сяо Ци.

Впрочем, не все разделяли этот восторг. Лу Минсы едва не задохнулся от ярости, а родители маньяка и вовсе устроили в полицейском участке настоящий погром. Они вопили, что их сын — святой человек, а все убийства совершил Лу Вэйлань, который, пользуясь своим богатством, просто нашёл козла отпущения.

К их величайшему сожалению, «святой» сын собственноручно задокументировал каждое преступление. Более того, он коллекционировал личные вещи жертв как трофеи. При виде родителей преступник не проявил ни капли эмоций. Глядя прямо в камеру, он лишь безумно ухмыльнулся:

— Лу Вэйлань, я приду за тобой даже с того света! Я тебя не отпущу!

Эта патологическая улыбка до смерти напугала многих впечатлительных натур. Пользователи сети наперебой бросились утешать героя в комментариях: «Не бойся!», «Призраков не существует!», «Зло всегда будет повержено!»

Тем временем Сяо Ци, как раз вытрясающий долги из Призрака-острые палочки, и сам дух в недоумении переглянулись. Существуют призраки или нет — вопрос десятый. Куда важнее было выяснить, кто сожрал все припасы латяю.

Дрожа от страха, Призрак-острые палочки выковырял из зубов последний кусочек заветного лакомства:

— Я... я только попробовал. Честное слово, почти ничего не съел.

Сяо Ци безглаголиво поморщился, а затем крепко схватил воришку за шиворот:

— Раз уж латяо съедены, придётся тебе на меня поработать. Будешь в паре с Призраком-неудачником, организуете дежурства по сменам.

Призрак запахнул остатки палочки обратно в рот и покорно позволил тащить себя, словно привязанный к нитке воздушный шарик:

— А что за дежурства?

— Свиной пасти будешь. Будешь стараться — получишь награду. Накосячишь — пуцу на удобрения.

Юноша бодрым шагом направился к месту встречи с братом, предвкушая покупку поросят.

Су Мингэ, чья психика за последние дни прошла тернистый путь от «младший брат опять ввязался в драку» до «младший брат — герой, поймавший маньяка», всё же сдержал обещание. Нужно признать, старший брат всегда оставался образцом надёжности. На рынке Сяо Ци буквально ослеп от изобилия розовых и пятнистых пятачков. Он носился между рядами, таская за собой на привязи призрачного должника, который невозмутимо жевал свой деликатес и периодически давал ценные советы по выбору скотины. Призрака-неудачника с ними не было — он ушёл в суд, чтобы лично поглазеть на процесс над Люй Линье.

— Вот у этого взгляд одухотворённый, в нём чувствуется потенциал лидера!

— А этот, гляди! Симпатяга какой, будет нашему Глававарю верной женой!

— И этот хорош — вид прилежный, явно склонен к наукам. Пойдёт в военные советники.

— А вот этот ленивый и жирный, мясо наверняка нежнейшее. Будет брату на тушёную свинину!

Су Мингэ проявлял ангельское терпение. Он покорно следовал за Сяо Ци, хотя в упор не видел разницы между поросятами. А тем временем его младшенький уже успел укомплектовать целый отряд: от «Главаря» до «телохранителей».

Когда набег на рынок завершился, нанятый Су Мингэ грузовик был забит под завязку. Поросята теснились в кузове, даже не подозревая, какая судьба их ждёт. Сяо Ци указал на самого крупного борова, который сидел в центре с невозмутимым видом, и гордо шепнул брату:

— Глянь, брат. Сразу видно — вожак. Харизма просто зашкаливает, не находишь?

— Нахожу, — вздохнул Су Мингэ.

Водитель грузовика:

«...»

Наконец, под весёлое похрюкивание и собственные песни, Сяо Ци прибыл в долгожданную туристическую зону. Увидев просторы, раскинувшиеся перед ним, юноша блаженно зажмурился.

«Вот оно — идеальное место для жизни порядочной Улитки»

Нужно отдать должное родителям из семьи Су — вкус у них был отменный. Туристическая зона была огромной, а купленный ими участок оказался настоящим райским уголком: плодородная земля, небольшой пруд и невысокая гора на севере, поросшая густым лесом. Куда ни глянь — сплошная зелень.

У подножия горы уже выселись несколько зданий, сновали рабочие — стройка была в самом разгаре.

— Пока здесь только временные модульные домики. Свинарники ещё строятся, так что поросят временно придётся поселить в открытых загонах, — пояснил Су Мингэ.

Сяо Ци пришёл в восторг. В этом мире свиньи живут просто по-королевски — у них даже есть свои дома!

Грузовик замер у временного ограждения. Пока старший брат обсуждал с водителем, как лучше выгружать животных, Сяо Ци уже взобрался в кузов и распахнул борт. Поросята, почуяв свободу, гурьбой ринулись вниз по трапу и с восторженным визгом разбежались кто куда, осваивая бескрайние просторы.

Водитель и Су Мингэ, которые как раз спорили, ловить ли свиней по одной или загнать машину прямо в загон:

«...»

Шокированный водитель посмотрел на пустой кузов, затем на Су Мингэ. Его взгляд безмолвно спрашивал: «Ну и что мы теперь будем выгружать?»

— Вэйлань, зачем ты их всех выпустил? — тяжело вздохнул тот. — Они же разбегутся.

Сяо Ци с интересом наблюдал, как Главарь деловито рыхлит пяточком землю:

— А как их ещё растить, если не на воле?

— Здесь есть загоны, их нужно держать там, — Су Мингэ постучал по крепкой ограде.

— Ой, да они сами вечером вернутся. Домики-то у них вон какие славные, — юноша тоже погладил забор, явно довольный работой брата.

Водитель:

«Ох уж эти мажоры... Свиньи у него сами возвращаться будут. К вечеру от этого стада и следа не останется».

В итоге Су Мингэ расплатился с онемевшим водителем и созвал рабочих на великую охоту. Но не тут-то было. Дорвавшиеся до свободы поросята оказались на редкость шустрыми. К тому времени, как люди окончательно выбились из сил, им удалось поймать всего несколько штук.

Сяо Ци с искренним недоумением взирал на толпу, гонящуюся за свиньями. Он и раньше слышал, что люди ради похудения готовы на любые безумства, но сегодня воочию убедился в масштабах катастрофы. Даже его брат присоединился к этой коллективной тренировке. Бедные поросята — в первый же день в новом доме им пришлось взять на себя роль фитнес-инструкторов.

Оставив людей изнурять себя физическими упражнениями, Сяо Ци отправился на прогулку по своим владениям, планируя, где и что посадить. Он даже раздобыл лопату и попробовал копать сам, но быстро понял, что это слишком медленно. Тогда он позвал на помощь Главаря. Надо сказать, вожак не подвёл — борозды после его пяточка выходили идеально ровными.

К вечеру Су Мингэ и рабочие едва не падали от усталости, но штук восемь поросят так и не удалось найти. Они бесследно исчезли в зарослях. Однако, пока изнурённые люди пили воду, сидя на земле, произошло невероятное. Поросята начали один за другим выходить из леса. Они чинно, гуськом, направились к загону и послушно выстроились перед калиткой.

Пока рабочие хлопали глазами, Сяо Ци подошёл к ним в компании Главаря. Юноша непринуждённо открыл калитку, и поросята с довольным хрюканьем зашли внутрь. Пересчитав их по головам, он удовлетворённо кивнул:

— Отлично. Никто не заблудился, все дома.

Су Мингэ:

«Ну, раз наш домашний попугай научился колоть орехи, то и свиньи, знающие дорогу домой... это, наверное, вполне логично. Почти».

Рабочие:

«Неужели у богатых даже свиньи какие-то особенные?»

Сяо Ци подмигнул ошарашенному брату:

— Брат, поросята весь день помогали вам тренироваться. Может, поощрим их за труды? Устроим им сегодня праздничный ужин?

Су Мингэ и рабочие:

«...»

То есть, в глазах Лу Вэйлани их многочасовые забеги по пересечённой местности были просто тренировкой?

В итоге праздничный ужин получили не только поросята, но и рабочие. Сяо Ци даже заботливо положил в тарелку брата лишнюю куриную ножку:

— Кушай, брат. Ты сегодня так усердно занимался спортом, тебе нужны силы.

Тот промолчал и с каким-то яростным остервенением сгрыз обе ножки.

Так началась счастливая загородная жизнь Сяо Ци. Под чутким руководством Главара и Призрака-острые палочки поросята становились всё более дисциплинированными. Днём они организованно уходили «работать» — рыхлить землю, а вечером строем возвращались спать. Иногда они даже прибегали поглазеть на то, как работают люди.

***

Суббота, вторая половина дня

В субботу днём привезли мальков в аквариумах. Как и просил Сяо Ци, их доставили вместе с водой, в которой они жили. Грузчики уже приготовились отпустить пару колкостей по поводу причуд богатого наследника, но стоило им выйти из машины, как их окружила толпа любопытных поросят. Глядя на свиней, которые не просто бегали по двору, а деловито что-то вспахивали, рабочие предпочли проглотить все свои шутки.

Два дня Сяо Ци провёл в состоянии абсолютного блаженства.

***

Воскресенье

В воскресенье прибыл и Призрак-неудачник. Вместе с коллегой они начали свою трудовую деятельность. Чтобы не стать удобрениями, оба призрака грызли гранит науки о свиноводстве, являя собой пример того, что учиться никогда не поздно — даже после смерти.

Полной противоположностью идиллическому настрою Сяо Ци было состояние Лу Минсы. Слова, сказанные Люй Линье при задержании, благодаря студентам разлетелись по всему интернету. В результате парень, едва успевший вымолить каплю сочувствия своей попыткой самоубийства, снова оказался в центре скандала. Люди гадали: не был ли он соучастником маньяка?

Читая комментарии, Лу Минсы чувствовал, как голова раскалывается от боли. Он ведь даже не знал жертв, зачем ему было рисковать и доносить? Это дело его вообще не касалось! Поскольку у полиции не было прямых доказательств против него, он продолжал строчить опровержения, утверждая, что не знаком с убийцей.

Однако вскоре нагрянула полиция и конфисковала его телефон. Лу Сяочжи и Лу Синчжи стояли в стороне, и их взгляды были холоднее льда. Когда офицеры ушли, глава семьи даже не взглянул на него и молча покинул палату.

Увидев, что Лу Синчжи не спешит уходить, юноша с надеждой прошептал:

— Брат, меня подставили. Я ничего не делал. Я даже не знаю этого убийцу, как бы я мог с ним связаться?

Лицо того осталось непроницаемым:

— Удалённые записи из телефона восстановить не так уж сложно. В полиции работают отличные специалисты.

Маска Лу Минсы дала трещину. Он отбросил притворство и злобно прошипел:

— Ну и что с того?! Вэйлань — просто никчёмный бездельник! Почему вы так трясётесь над ним? Неужели из-за той нелепой сказки о судьбе? Я твой родной брат!

В палате воцарилась тишина. Наконец в глазах Лу Синчжи промелькнуло чувство — глубокое, окончательное разочарование:

— Мне не следовало забирать тебя в семью Лу.

— Что, жалеешь теперь? Ха-ха-ха! Поздно. Ты же не думаешь, что после всего этого Лу Вэйлань вернётся? В этой семье останусь только я, а он со следующего месяца будет носить фамилию Су! — едко выплюнул Лу Минсы.

— Я не верю в судьбу. Я верю в людей, — холодно бросил Лу Синчжи и вышел, не оборачиваясь.

Он не знал, изменила ли Лу Минсы жизнь в богатстве, или он всегда был таким, а его кротость была лишь умелой игрой.

Тот застыл, а затем на его губах заиграла презрительная усмешка. Кто поверит в этот бред? Неужели Лу Вэйлань чем-то лучше него? Однако, когда гнев утих, его накрыла волна паники. Он действительно удалил все записи, но если полиция их восстановит... Что тогда?

Дело Люй Линье вызвало огромный резонанс. По всей стране проходили поминальные акции по жертвам, люди требовали для маньяка смертной казни. Одновременно с этим началась травля Лу Минсы. Хотя официальных обвинений ещё не было, пользователи сети не стеснялись в выражениях.

Тень легла и на всю семью Лу. После истории с ДТП и новыми подробностями о попытках Лу Минсы устранить брата даже из больницы, люди начали язвить о «деньгах, которые решают всё». Посыпались требования проверить законность его пребывания под домашним арестом в больнице.

В такой ситуации даже Лу Сяочжи занервничал. И всё же семья продолжала планомерно готовиться к совместному празднованию дней рождения Лу Вэйланя и Лу Минсы. Этот странный ход вызвал массу кривотолков.

Впрочем, на жизнь прилежного ученика Сяо Ци эти потрясения никак не влияли. Он наконец-то обрёл свою идеальную формулу счастья: учёба — выходные — свиньи. Правда, в ближайший уикенд он не планировал ехать за город — ему предстояло поболеть за брата на финале национального чемпионата.

***

Пятница, после занятий

В пятницу после занятий Сяо Ци с рюкзаком за спиной прибыл на базу SGL. Су Мингэ заранее договорился с руководством, и тренер Вэнь Янь с радостью разрешил ему поехать с командой. Остальные игроки SGL и вовсе встретили его ликованием: «Раз наш талисман с нами, победа в кармане!»

К удивлению Сяо Ци, у ворот базы он столкнулся с Лу Минсы. Тот был закутан по самые глаза, в бейсболке и тёмных очках, и что-то взволнованно доказывал Су Мингэ.

Юноша прищурился. Что это он сбежал из больницы? Не боится, что кто-то донесёт, и его переведут в камеру? Это не в стиле Лу Минсы.

— Эй, синеволосый братишка! Чего рюкзак такой тяжёлый? — весело окликнул его Лу Юй.

Сяо Ци бодро зашагал к ним:

— Я взял вкусняшек!

Лу Минсы при виде него замолчал, но продолжал судорожно цепляться за рукав Су Мингэ. Старший брат мягко, но решительно высвободил руку и произнёс сухим тоном:

— Не накручивай себя. Даже тигр не ест своих тигрят. Семья Лу ничего тебе не сделает. Возвращайся в больницу.

Тот смотрел, как заботливые руки, которые раньше принадлежали ему, теперь нежно ерошат синие волосы Лу Вэйлани.

— Почему рюкзак такой неподъёмный? — спросил Су Мингэ.

— Брат, я нашёл два новых вида обалденных латяо! Обязательно дам тебе попробовать! — Сяо Ци просиял, и его глаза превратились в два весёлых полумесяца.

При виде этой идиллии у Лу Минсы внутри всё перевернулось. Он выкрикнул:

— Он не ест острое!

Он отлично помнил, что капитан SGL всегда избегал острого в меню.

Сяо Ци с подозрением покосился на брата. Не ест острое? А почему тогда при любой возможности ворует его латяо?

Су Мингэ неловко кашлянул, и кончики его ушей заметно покраснели:

— Ем... иногда. Очень редко.

Юноша решил поверить своему белокочанному брату, хотя воздух вокруг них, казалось, ещё

сильнее запах свежей капусты. Лу Минсы замер, глядя на смущённого капитана. Пока он пребывал в ступоре, команда SGL погрузилась в автобус и уехала.

Оставшись один, он вдруг осознал нечто важное. Опустившись на корточки, он беспомощно разрыдался. В этом мире он окончательно стал чужим. Час назад в больнице, когда врач пришёл менять ему капельницу, он заметил знакомый флакон. Он помнил его ещё по прошлой жизни — именно такое лекарство ему вводили в период тяжёлой болезни. Но тогда у него был рак. Сейчас же у него была просто реабилитация, зачем ему такие сильные лекарства?

Лу Минсы запомнил упаковку. На флаконе не было названия. Когда врач ушёл, он с нового телефона залез в сеть. Спустя долгое время он нашёл ответ. Перед глазами всплыли слова: «Хронический яд». Дочитав до конца, он почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Всё встало на свои места. Глава семьи Лу нашёл радикальный способ решить проблему обмена судьбами — он решил его просто устранить. В этой жизни Лу Минсы регулярно проходил обследования, и никаких признаков рака у него не было. Значит, и в прошлой жизни его «болезнь» была подстроена!

В диком ужасе парень сбежал из больницы, но понял, что идти ему некуда. Су Мингэ же лишь посмотрел на него как на сумасшедшего. Проплакав долгое время, Лу Минсы вдруг истерично рассмеялся:

— Су Мингэ, ты мне не веришь? Что ж, подожди. Лу Сяочжи не остановится на мне одном!

В прошлой жизни после самоубийства Нин Синчэнь её брат в порыве мести нанёс Лу Вэйланю десятков ножевых ранений. В больнице врачи пять часов боролись за его жизнь, и состояние стабилизировалось. Но потом Лу Вэйлань якобы снова поссорился с отцом, и раны открылись. В конце концов его забрали домой, заявив, что медицина бессильна.

Тогда Лу Минсы чувствовал лишь злорадство. Но теперь он понял: всё могло быть иначе. Правда ли состояние Вэйланя ухудшилось само по себе? И от ножевых ли ранений он скончался на самом деле?

Парень оскалился в улыбке. Утерев слёзы, он сделал вид, что ничего не произошло, и тихо вернулся в больницу. Семья Лу, Лу Вэйлань, Су Мингэ — пусть все они катятся в ад. А он выживет.

Вернувшись, он аккуратно приклеил пластырь с иглой обратно, накрылся одеялом и слил ядовитый раствор в бутылку с водой. К счастью, жидкость была бесцветной. Ему нужно продержаться всего месяц, до банкета. Он своими глазами увидит, как семья Лу в этой жизни прикончит Лу Вэйланя.

Хотя выходные прошли без поросят, Сяо Ци был абсолютно счастлив. Он официально сидел на трибунах и вместе с толпой фанатов во всю глотку болел за брата. Когда персонаж Су Мингэ

крушил врагов на экране, юноша вскакивал с места и вопил от восторга, а когда SGL одержали финальную победу, он обнимался со всеми соседями по трибуне. Турнир прошёл как по маслу. За Лу Вэйланем окончательно закрепился статус Талисмана команды. Впереди их ждал мировой чемпионат.

На обратном пути Сяо Ци всё ещё кипел энергией. Он даже загорелся идеей научиться играть самому. Какое-то время вся команда усердно натаскивала его. И, к их изумлению, его игровые способности оказались не хуже, чем у капитана, а в скорости реакции он даже превосходил брата. Тренер Вэнь Янь уже всерьёз подумывал о том, чтобы вырастить из него профессионала, но спустя неделю эта затея с треском провалилась. Сяо Ци перенёс свои главные увлечения и в виртуальный мир. Его персонаж вечно исчезал в разгар боя, а когда его находили, выяснялось, что он деловито засеивает травой какой-нибудь укромный уголок карты или пытается приручить кабанов.

Тем не менее, тренер нашёл юноше применение — он стал идеальным спарринг-партнёром. В дуэлях один на один Сяо Ци превращался в неостановимую машину, выбивая из ветеранов SGL всю спесь.

Так жизнь вошла в размеренную колею: учёба, свиньи, тренировки. Идиллия продолжалась до тех пор, пока Система 6362 не напомнила: близится ключевой сюжетный момент — банкет. И тут же зазвонил телефон — Чэн Жэнь приглашала его на торжество в субботу.

Незаметно пролетел почти месяц. У Лу Минсы, как и в прошлой жизни, обнаружили рак в терминальной стадии — врачи давали ему не больше трёх месяцев. Сеть всколыхнулась, многие называли это карой небесной. Осознав близость конца, парень внезапно притих. Он опубликовал искренний пост с извинениями и пригласил Лу Вэйланя на свой день рождения.

«6362, главный герой умирает, — Сяо Ци в недоумении нахмурился. — Это что, трагедия?»

Система сама была в шоке. Сюжет на глазах превращался во что-то совершенно неузнаваемое.

[Мы ведь почти ничего не делали... Как мир мог так деформироваться?]

Человек и Система переглянулись и решили: мир сошёл с ума сам по себе, их вины тут нет. Им остаётся только отыграть положенную сцену на банкете.

В сети появились призывы к Лу Вэйланю не быть таким бессердечным. Семья Лу тоже не осталась в стороне, заявив, что уважает выбор юноши. На странице Лу Вэйланя толпы сочувствующих граждан требовали, чтобы он пришёл и исполнил последнюю волю умирающего. Но не успел Сяо Ци и рта раскрыть, как на этих доброхотов обрушилась ярость геймерского сообщества. В искусстве сетевой перебранки фанаты SGL не имели равных.

Сяо Ци с гордостью указал на экран:

«6362, видишь! Это фанаты моего брата! Мощь!»

Система 6362:

[...Если я не ошибаюсь, в приличном обществе их называют троллями и хейтерами!]

Юноша невозмутимо поправился:

«Видишь! Это тролли моего брата! Мощь!»

В итоге Сяо Ци всё же согласился пойти на банкет. Хотя сюжет и изменился, он и 6362 намерены были закрыть этот гештальт. Су Мингэ хотел пойти с ним, но Сяо Ци отказался. Он чувствовал, что в одиночку сработает чище. Команда SGL всё равно переживала. Игрок Лу Юй предложил решение: пусть Лу Вэйлань тоже ведёт прямую трансляцию. Сяо Ци идея понравилась. Он зарегистрировал аккаунт и приготовился выходить на арену.

Перед самым выходом Су Мингэ остановил его:

— Надень это.

Юноша с любопытством вертел в руках серьгу-гвоздик. Видя, что брат медлит, старший сам вставил украшение:

— Это недорогая вещица, просто для стиля.

— Спасибо, брат, — Сяо Ци послушно коснулся уха.

Су Мингэ улыбнулся:

— Иди.

Как только дверь за ним закрылась, Лу Юй подошёл к капитану:

— Кэп, ну это же просто банкет. Не слишком ли ты перестраховался, установив там скрытую камеру?

Да, та самая серьга была эксклюзивным заказом со встроенным микрообъективом.

— На всякий случай. Если Лу ничего не замышляют, лишняя камера не помешает.

Су Мингэ вспомнил слова Лу Минсы о том, что отец хочет его убить. Он проводил Вэйланя взглядом, надеясь на лучшее.

***

День рождения

В особняке Лу всё было готово к приёму. Гости прибывали один за другим — сплошь элита и местная знать. Лу Минсы, тщательно одетый, стоял рядом с родителями. Приглашённые были сама любезность, вот только после каждого комплимента почти всегда слышался вздох: «Ах, какая жалость... Такая судьба».

От этих слов парень едва сдерживался. Перед входом в дом развернулось целое шоу тщеславия. Лу Минсы упивался этой атмосферой. Его радовало и то, что Лу Синчжи уехал по делам — значит, сегодня всё внимание будет приковано только к нему.

— Ну, трагедия, привет. Улыбнись в камеру.

В разгар его триумфа раздался до боли знакомый голос. Это был Лу Вэйлань. Покинув дом, он лишился дорогих костюмов, но не утратил благородства. Рядом с ним Лу Минсы снова почувствовал себя гадким утёнком.

— Вэйлань, что это за манеры? — улыбка Чэн Жань при виде смартфона в руках сына стала натянутой.

— Это стрим. Фанаты моего брата захотели посмотреть, как гуляют богачи, — честно ответил Сяо Ци.

Лу Сяочжи и Чэн Жань переглянулись, но мешать не стали. В зале царил атмосфера фальшивой вежливости. Сяо Ци это ничуть не расстроило. Он сосредоточился на фуршетном столе, увлечённо дегустируя закуски и описывая вкус зрителям. В конце концов юноша просто засунул телефон в нагрудный карман куртки камерой наружу.

Вскоре началась официальная часть. Лу Сяочжи представил гостям Лу Минсы, а затем притянул к себе Лу Вэйланя:

— Хотя много лет назад произошла ошибка, двадцать лет нашей любви — не пустой звук. Моё слово остаётся в силе: семья Лу тебя не обидит. Проси чего хочешь.

Сяо Ци ответил со всей искренностью:

— Спасибо. Я бы хотел сто умных поросят. Не обязательно гениев, главное, чтобы дорогу

домой знали и не тупили.

Благостное выражение лица мужчины на миг сменилось судорогой. Он выдавил нервный смешок:

— Этот ребёнок... чувство юмора у него всегда было особенным.

Сяо Ци решил, что Лу Сяочжи просто жадничает, и больше приставать не стал. Мать стояла рядом, и в её глазах стояли слёзы:

— Лань-Лань, возвращайся. Мы с папой никогда не дадим тебя в обиду.

Лу Вэйлань твёрдо покачал головой:

— Нет. С завтрашнего дня я буду носить фамилию Су.

— А как же я? — всхлипнула женщина. — Неужели тебе совсем меня не жаль? Разве в этом доме тебе было плохо?

Глава семьи мягко коснулся её плеча:

— Сын вырос, у него своя жизнь, мы должны его поддержать.

— Нет, это не то! Я растила его двадцать лет! Первое слово, которое он сказал, было мама. Я его мать!

— Достаточно. Ты устала. Вэйлань, помоги маме дойти до комнаты, — Лу Сяочжи прервал жену и передал её руку сыну.

Сяо Ци, не обращая внимания на взгляды гостей, невозмутимо отозвался:

— Не, я ещё не всё попробовал.

Такого ответа супруги явно не ожидали. К счастью, Лу Минсы сориентировался быстрее и сам подхватил мать под локоть. Чэн Жань пришла в себя и с нескрываемым разочарованием посмотрела на Сяо Ци:

— Мой Лань-Лань не был таким... Это тот Су Мингэ на тебя так повлиял? Ты не такой!

Услышав про брата, юноша посерьёзnel:

— Ну да, раньше я был слишком большим бездельником. Брат пару раз вправил мне мозги, и я понял свои ошибки. Теперь собираюсь начать новую жизнь: буду растить свиней на благо общества.

Все заготовленные речи матери застряли у неё в горле. Глава семьи знаком велел Минсы увести её. Банкет продолжился. Сяо Ци никто не беспокоил, пока на него не налетел официант с подносом. Несколько бокалов красного вина щедро залили его куртку, окончательно выведя из строя смартфон в кармане.

Делать было нечего, и Сяо Ци пришлось последовать в дом, чтобы переодеться. Выйдя из гардеробной, он столкнулся с Лу Минсы. Лицо того было мертвенно-бледным:

— Мама зовёт тебя. Она в спальне.

Помня о своей миссии, юноша последовал за ним. В комнате он увидел Чэн Жань, которая с печальным видом стояла на балконе:

— Лань-Лань, подойди. Поговори с мамой напоследок.

Сяо Ци всё же подошёл к ней. Женщина удовлетворённо улыбнулась:

— Если бы ты всегда был таким послушным...

— Дети рано или поздно вырастают.

— Да, ты вырос. — Чэн Жань вдруг впиалась взглядом в его глаза. — Лань-Лань, я спрашиваю в последний раз: ты действительно уходишь из семьи Лу?

Юноша ответил без колебаний:

— Да! Я буду жить с братом. Я ухожу.

Лицо женщины исказила странная усмешка:

— Хорошо. Тогда я не буду тебя неволить.

Она шагнула к нему. Сяо Ци инстинктивно подался назад, оказавшись спиной к перилам. Мать обхватила его лицо ладонями:

— Дай мне наглядеться на тебя. Боюсь, я скоро забуду, как ты выглядишь.

Юноша молчал. Но в следующее мгновение Чэн Жань с силой толкнула его. Ноги оторвались от пола, спина ударилась о перила, и те с сухим треском разлетелись. Вместе с обломками Сяо Ци рухнул вниз с третьего этажа.

С балкона на него смотрела Чэн Жань. На её лице не было ни капли ужаса — только ледяное равнодушие и немой упрёк. Сяо Ци с глухим ударом приземлился на землю. Он замер, не шевелясь, глядя в небо широко открытыми глазами. Увидев это, мать наконец-то закричала:

— Лань-Лань! Лань-Лань! Помогите!

Лу Минсы, стоявший в комнате, выскочил на балкон. Увидев лежащее внизу тело, он не удержался от улыбки. Он помахал трупу рукой и беззвучно прошептал:

— Пока-пока. Катись в ад.

Гости на первом этаже услышали грохот, а затем — истошные крики матери. Вскоре она в панике выбежала во двор:

— Вэйлань упал! Ограждение сломалось! Скорую!

Толпа хлынула на улицу. Чэн Жань упала перед ним на колени:

— Лань-Лань, прости меня! Это я виновата!

— Вэйлань, ответь мне! Не пугай маму! Скажи хоть слово!

— Ох-хо... И как это я так приземлился? — в самый разгар траурных стонаний труп на земле внезапно заговорил.

Наступила мёртвая тишина. Женщина замерла. Сяо Ци потрогал голову и неспешно сел:

— Твёрдо как-то. И откуда тут взялись эти куски железа? Такие острые, да ещё и торчат из земли... Чуть голову мне не проткнули. Хорошо, что у Улиток панцирь крепкий. Ну, то есть, черепушка.